

Живет в Генте (Бельгия). Визитная карточка участника.

Митинг

девушка с фотографии твёрдо глядит, без слёз:
наша сестра, что ещё мала, и груди нет у неё, как
после химиотерапии нет теперь и волос.

Губы бескровно сжаты, шея – сухой былинкою,
взгляд её глаз запавших, тёмных в себе таит
древнее *«заклинаю вас, дочери иерусалимские»*.
В эти глаза как в зеркало смотрится Шуламит.
Семеро нас должно быть, чтоб в утешенье силу
женственности утраченной, которую отнял рак,
иллюзорно вернуть тебе. Чтоб на парик хватило
только один – должно быть семеро нас, сестра.

Сплю я, а сердце бодрствует: я отопру возлюбленному
стриженная, а милый повернётся мой и уйдёт,
как мне решиться? – Ножницы выбирает она с зазубринами
и запускает лезвия в рыжий водоворот.
Пусть непрозрачны стены, и Шуламит не видно:
в сотнях и сотнях комнат, руки, что гибче лоз,
за головы закинув, шеи с натугой выгнув,
сотни прекрасных женщин режут снопы волос.

* * *

Молодую рассаду прищипкой
выправляя, ненужный побег
хладнокровной рукой без ошибки
удаляет садовник-стратег.
Я стою зеленеющей стрелкой
под навесом суровой горсти,
угрожающей мне переделкой,
и стремлюсь незаметно расти.

«Кем ты станешь?» – склонясь над куртиной,
вопрошают, готовя привой,
досаждая опекой пчелиной,
сбором проб, подслащённой водой.
Я учусь с осторожностью лисьей
выставлять запасённые впрок
безмятежные гладкие листья,
лишь бы скрыть утаённый росток.

Из листка сбережённого стебля
разрастётся когда-нибудь сад.
Но когда, прорастая сквозь дебри
новой зелени, зашелестят

ответвления былого вопроса, –
листопадом ложась на траву,
я подумаю тихо и просто:
«Чем я стану, когда отживу?»

Не проснувшись, без мысли, без цели
потянусь сквозь тяжёлый подзол,
через глину впитаюсь в мицелий,
через корни – в течения смол.
Потеку холодком в междуречьях,
прорасту на поляне простой
для бесхитростных трапез овечьих
белым клевером, тонкой травой.

Стану лютика запахом кротким,
остью ржи, шелухой от овса,
разбужу клокотание в глотке
у большого пастушьего пса,
что учует меня в предрассветном
сквозняке и, стряхнувши росу,
встрепенётся во сне; стану ветром.
Лай, собака, а я понесу...

[Страница автора в Сети](#)

